Это был самый обычный день. Уроки закончились. Как и всегда, мы с Манами направились к полкам для обуви. Но вот, совсем как в прошлый раз, когда подошли к лестничной площадке, мы увидели Куронеко за уборкой.

— Привет.

— …

Я дружелюбно помахал ей рукой и поздоровался, но Куронеко лишь бросила взгляд в мою сторону, прежде чем снова вернуться к уборке.

И, как обычно, я не увидел, чтобы хоть кто-нибудь ей помогал.

— Опять приехали…

Я болезненно улыбнулся и продолжил спускаться по лестнице.

Уже внизу на лице Манами появилось озадаченное выражение.

— Кё-чан, её правда можно оставить вот так, совсем без помощи?

— Всё нормально.

Помогать этой девушке больше не входило в мои обязанности. Я пошёл к крану с питьевой водой на территории школы и мельком взглянул на Куронеко, которая мочила швабру. Закончив со шваброй и положив её в ведро, девушка зашагала в мою сторону, а как только поняла, что я был там, бросила на меня подозрительный взгляд.

— Ты что-то хотел от меня, Косака-сэмпай?

— Нет. Удачи в уборке.

Да, это больше не моя вечеринка, чтобы быть здесь гвоздём программы.

Я ощутил капельку одиночества вместе с тёплым чувством удовлетворения и оставил это место позади.

— Ах, значит, вот, что произошло.

— Да. Честно говоря, я вообще не вмешивался. В конце концов они разобрались со всем сами.

Пока мы шли к полкам для обуви, я объяснил ситуацию Манами.

— Но, по крайней мере, всё это было не зря.

— Да, наверное.

Я согласился, потому что… ну… не то чтобы я должен был помогать Куронеко. Если бы она могла завести друга и проводить время в школе более приятно, то мне этого было бы достаточно. Это не должно было меня волновать, и я верил в это всем сердцем.

Говорят, что иногда люди меняются, когда осознают свои истинные мотивы.

И, думаю, что моя ситуация была примерно такой.

— В любом случае… хорошая работа, Кё-чан.

Она одарила меня нежной улыбкой.

От слов Манами я внезапно почувствовал облегчение.

— Спасибо. Ха-ха, почему-то теперь я чувствую себя очень свежим.

— Ху-ху, достаточно освежился, чтобы справиться с нашими промежуточными экзаменами?

— Конечно. Всё благодаря тебе.

— Хе-хе, всегда пожалуйста.

Мы стояли бок о бок и болтали, неторопливо шагая к воротам.

Цветочные лепестки уже падали с деревьев сакуры, которые выстроились вдоль дорожки.

Признаки весны исчезали, им на смену быстро приходила атмосфера лета.

И в этот самый момент… мобильник в моём заднем кармане запиликал, сигнализируя о сообщении.

— Упс. Извини, мне пришло смс.

С этим кратким предупреждением я посмотрел на экран телефона и увидел, что я получил два новых сообщения.

Одно было от Куронеко, а в нём – пустая строка темы, и всё, что было сказано, это: «Я буду ждать в три тридцать за школьным зданием». Мне почти казалось, что она вызывает меня на бой или что-то в этом роде.

— Интересно, натворил ли я что-нибудь...

Получив такое внезапное смс от моего кохая, я сильно занервничал. Хотя, если бы она чего-то хотела от меня, то могла бы просто сказать, когда мы встретились в школе. Склонив голову набок, я проверил второе сообщение.

Оно было…

— От Кирино!

— Хм? Правда?

— Д-да. Тема письма: «Re: Свяжись со мной». Это ответ на электронное письмо, которое я отправил ей какое-то время назад...

Что с ней? Почему мне надо было так чертовски долго ждать ответа?! А не запоздала ли она часом?!

...

Хм, наверное, она расскажет, как побила там какой-то новый рекорд... или подружилась с какой-нибудь симпатичной девчонкой. Или… что у неё есть парень. Я уверен, что она просто написала бы о таких раздражающих вещах. Но Куронеко, Саори и Аясе... все они беспокоились о Кирино... так что знать, что она жива-здорова, наверное, было бы достаточно. Всем бы полегчало.

— Эй, Кё-чан. Почему бы тебе не взглянуть, что там написано?

— Хм? А-а-а... д-да. Н-ну, я в любом случае не собираюсь отвечать ей. Думаю, просто быстро посмотрю.

Твёрдо нажав кнопку на своём мобильном телефоне, я почувствовал, как участилось моё сердцебиение.

Но содержание письма, которое я получил от своей младшей сестры, предало мои ожидания.

«Насчёт коллекции, которую я доверила тебе. Выбрось всё это», – это всё, что было написано.

Я тупо уставился на сообщение, совершенно сбитый с толку.

«Насчёт коллекции, которую я доверила тебе. Выбрось всё это»…

— Выбрось… что она имеет в виду?

Значит ли это, что я должен просто выкинуть её в мусор?

Нет, этого не может быть. Это определённо не то, что она имеет в виду.

— Это какая-то метафора?

Даже поразмышляв об этом, я не смог найти ответ. Но и не мог просто принять то, что было написано в почте, за чистую монету. На секунду приняв эту идею, я тут же отверг её. Это ведь не может быть правдой?..

За исключением самой Кирино, я лучше, чем кто-либо в мире, знал, насколько драгоценна для неё эта коллекция, так что уверен, – она ни за что не скажет мне выбросить её сокровище. Даже думать об этом не хочу!

Коллекция в этом шкафу также включала специальную фигурку EX Meruru, ради которой Аясе, Саори, Куронеко и я так попотели, чтобы сделать ей подарок.

Бокс-сет DVD Stardust Witch Meruru, который она смотрела вместе со мной и Куронеко.

Кроме того, там же была и копия «Любить мою младшую сестру», которая привела к тому сеансу жизненных советов…

Всё, всё было там.

И теперь она просит выбросить всё это. Нет, она не могла этого сказать.

— Кё-чан… твоё лицо… Оно становится довольно бледным.

— Этого не может быть… тц.

Манами была озадачена, но я почти проигнорировал её и сразу же набрал номер сестры, однако она не взяла трубку. Прошло десять гудков, затем двадцать… но голос Кирино так и не донёсся с того конца.

— Полагаю, это не выход…

Чёрт возьми! Что, блин, она имеет в виду под «выбросить»?! Разве ей нечего больше сказать после того, как она заставила всех так волноваться?!

Давайте попробуем что-нибудь ещё. Сейчас я хотел как-то проверить, что электронное письмо, которое она прислала мне, было какой-то ошибкой. Я уже был уверен, что это ошибка. Я был убеждён в этом, но…

Я не смог бы спокойно отдыхать, пока не был бы абсолютно уверен. В конце концов, содержание этого письма было слишком радикальным.

— Может… позвонить Аясе?

Наверное, это была хорошая идея. Сестра никак не могла связаться со мной, не поговорив со своей близкой подругой Аясе, так что та, вероятно, что-то знала о том, что происходит с Кирино.

И я имею в виду… хорошо это или плохо, но Аясе мне очень нравилась.

Эта девушка очень, очень меня ненавидела, поэтому я очень не решался позвонить ей безо всякой причины. Но несмотря на то, что я думаю об этом, это может быть хорошим предлогом, чтобы позвонить ей.

— Что ж, ладно!

Внезапно здравый смысл отключился. Подожди меня, мой милый ангел Аясе-тян!

Я здесь, я иду!

Думаю, мне просто нужен был экстренный эмоциональный побег либо способ уйти от реальности или хотя бы просто на время успокоиться и привести мысли в порядок…

В приподнятом настроении я набрал номер, который когда-то дала мне сама Аясе.

Но потом…

По запросу клиента, которому вы позвонили, мы не можем вас соединить.

По запросу клиента, которому вы позвонили, мы не можем вас соединить.

Клик. Бип, бип, бип, бип...

— По требованию клиента... она заблокировала мои звонки?!

Я плакал. Я исчерпал все свои силы в стонах тоски.

О-о-о-о-о о-о-о-о-о... я впервые услышал, как звучит сообщение о блокировке вызова...

Я рухнул на колени, словно впитав в себя все беды мира.

— В-Всё кончено..... Хе, хе-хе... всё кончено... всё и вся...

К-как ужасно... думать, что этот мир так отвратительно жесток...

И как бы я ни был взволнован, моё настроение снова рухнуло с небес прямо на землю. Я даже не мог больше стоять на ногах.

Увидев моё ненормальное поведение, Манами осторожно задала мне вопрос тоном, который заставил меня представить, как она прощупывает чью-то опухоль.

— К-Кё-чан?.. Ты... м-м-м... хочешь связаться с Аясе-тян?

— Хм?

Я поднял уже заплаканное лицо и увидел, как Манами достала свой мобильный телефон и показала мне.

Хм? С каких это пор Манами носит с собой мобильный? У неё хватило наглости приспособиться к современным технологиям? Но, судя по ходу этого разговора...

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Эм, ну... совершенно случайно я обменялась телефонами с Аясе-чан...

— Что?! С-с каких это пор ты дружишь с Аясе?!

— Эхе-хе… ну…

Что ещё за «ну»?! Д-даже представить этих двоих вместе было нереально…

Как два абсолютно разных человека могли стать друзьями?

Кроме того, насколько они близки? Они же встретились только в январе, верно?

Я действительно не мог себе представить, что может быть общего между старухой и ученицей средней школы…

Правда, понятия не имею. Мне действительно интересно, о чём они могли говорить по телефону друг с другом….

Ну… у меня тоже появились новые друзья, например, Саори и Куронеко, так что это не моё дело, если Манами пойдёт и заведёт своих… но я, типа… просто чувствовал себя немного одиноким… или раздражённым… Подождите, я что, ревную её к Аясе?! Я идиот?!

— Ах, ладно. Пожалуйста, помоги мне.

— Хорошо.

Манами поднесла свой «Телефон Ракураку 1» [Rakuraku Phone 1 – марка телефона производства Fujitsu] к уху и, обменявшись несколькими словами с человеком на другом конце провода, кивнула мне и передала телефон. Я взял его и поднёс к уху.

— П-привет?

— Сколько лет, сколько зим, не так ли, братик?

А-ах, это действительно была Аясе! Мой ангел Аясе-тян!

— Не говори мне это! Почему ты заблокировала мой номер?! Я тебе что-то сделал?!

Ну, конечно, я сделал ей «что-то» на прошлогоднем летнем Комикете… но я хотел прояснить ситуацию, ведь за мной не было таких страшных грехов, чтобы можно было заблокировать мой номер!

— Э? Ты только сейчас заметил? У меня он в чёрном списке уже больше полугода…

— Серьёзно?!

Если вспомнить, то я никогда не связывался с Аясе никаким другим способом, кроме электронной почты!

Подумать только, она заблокировала мой номер ещё с летнего Комикета... Тьфу... Счастье в неведении...

— Так в чём дело? Только не говори, что ты позвонил мне только для того, чтобы спросить об этом? Если да, то больше не утомляй меня такими мелочами.

Я чувствовал, как моё сердце разлетается на куски! Есть ли на свете человек, не расплакавшийся бы от таких слов девушки, которая ещё не пошла в старшие классы?!

С самой нашей встречи с ней во время игры в эроге я всегда начинал с длинноволосой брюнетки. Но самое ужасное то, что, несмотря на все мои усилия в эроге, она просто обращалась со мной как с каким-то извращенцем. Неужели я никак не мог убедить её, что на самом деле чист и непорочен?

Ну, не то чтобы я действительно мог сказать ей правду о том, что тогда произошло, поэтому мало что мог с этим поделать.

— Нет, не об этом. Я просто хотел тебя кое о чём спросить.

— Спросить что-то?

— Да. Это... о моей сестре.

Эти слова произвели немедленный эффект.

— Насчёт Кирино?..

Даже по телефону я мог сказать, что Аясе только что стала намного серьёзнее.

— Да. После того... после того, как она ушла, Кирино когда-нибудь пыталась связаться с тобой?

Лишь однажды, сразу после отъезда Кирино за границу, я разговаривал с Аясе.

Она говорила мне, что Кирино ничего ей не сказала, и выглядела разочарованной тем, что та так и не связалась с ней.

Но с тех пор прошло несколько месяцев… так что мне стало интересно, как обстоят дела теперь.

— Совсем нет. Ни разу… С тех пор я много-много раз отправляла электронные письма… но она… она ни разу не ответила.

Под конец её голос звучал так, будто она плакала.

— Братик… Кирино… Кирино ненавидит меня?..

— Абсолютно точно нет!

Я вдруг поймал себя на том, что кричу в трубку. Кирино могла иногда вести себя очень неоднозначно, но я не хотел слышать те слова, что срывались с губ Аясе.

— Я слишком хорошо знаю, как ей было больно, когда вы двое поссорились… Такой человек ни за что не возненавидит тебя. Думаю, что даже если бы я тебе не сказал этого… ты, наверное, знаешь это лучше, чем кто-либо ещё.

— Это… пожалуй, правда… Прошу прощения.

— Нет, ты тоже извини за то, что так кричу.

Какого чёрта?

Подумать только, с тех самых пор Кирино даже не подумала связаться с Аясе…

В таком случае, что именно означало то письмо, которое она мне прислала? Она просто связалась со мной, отправив только одно электронное письмо, и в нём она сказала мне выбросить всю её коллекцию…

Это была шутка? Шалость? Если это так, то всё в порядке. Я просто свяжусь с ней и скажу, чтобы она прекратила издеваться надо мной, и всё.

Но если это действительно был розыгрыш или шутка, то подумать только: она даже не звонила и не писала своей близкой подруге…

Что мне делать? Что мне делать в такой ситуации?

— Братик? Эм, что-то случилось с Кирино? Типа, может быть, несчастный случай…

— Нет, ничего не случилось. Не беспокойся об этом.

Я пытался говорить как можно более откровенно, чтобы Аясе не рассердилась. В конце концов, я никак не мог рассказать ей обо всём сразу…

— Она и со мной не связывалась ни разу… так что я очень волновался. Поэтому и позвонил тебе.

— Понятно… значит, она не звонила и братику… Я… Я думаю, что должна быть действительно веская причина, по которой Кирино не звонила никому из нас.

— Ага.

Я тоже так думал. Я не знал, что это за причина, но, определённо, что-то было не так в том, что она не звонила и не писала своим любимым друзьям Аясе и Куронеко.

— Но… даже так… если бы Кирино и позвонила кому-нибудь из нас… Думаю, она набрала бы братику. Так что, когда это произойдёт…

Аясе остановилась на полуслове, а затем продолжила добрым голосом, полным сочувствия:

— Когда это произойдёт, пожалуйста, постарайся помочь ей.

— Я понял.

Но как я должен был это сделать?

Закончив телефонный разговор с Аясе, я попрощался с Манами и направился туда, где должен был встретиться с Куронеко.

Однако всё, о чём я мог думать, – это электронное письмо, которое прислала Кирино.

Я неосознанно начал замедлять шаг, пока совсем не остановился.

Потом достал сотовый и ещё раз посмотрел на сообщение Кирино. Я думал, что если она и свяжется с кем-нибудь из нас, то именно с Аясе. Хотя Аясе думала так же обо мне.

«Если бы Кирино позвонила кому-нибудь из нас… Думаю, она бы набрала братику».

Это вздор. Понятия не имею, почему это должно быть правдой. Конечно, именно я взял на себя бремя её многочисленных секретных жизненных советов, но это было только потому, что никто больше на эту роль не годился. И даже если бы я возненавидел Кирино, когда узнал её секрет, её бы это не слишком волновало. Но это было неправдой. Я знал это. Сам же и говорил. Слова, которые кричал Аясе, вернулись ко мне обратно. Я был тем, кто должен был знать это лучше, чем кто-либо другой.

Во всяком случае, я слышал это своими ушами. «Я очень благодарна», – эти слова навсегда врезались в мою память, и я долго буду помнить их.

Каким бы невежественным я ни был, если мне говорят это прямо в лицо…

И я осознал, насколько неправильно относился к ней.

Захлопнув телефон, я снова продолжил шагать.

Прибыв в назначенное место за школой в три тридцать, я обнаружил Куронеко в форме, ожидающую меня. Казалось, что она осталась в школе после того, как закончила уборку. Она сидела на той же скамейке, на которой я видел её раньше, когда Куронеко ела бэнто Меруру в одиночестве.

Когда та поняла, что я пришёл, Куронеко тихо встала и заговорила со мной едва слышным голоском:

— У-ум… — хотела что-то сказать она.

Но, посмотрев на моё лицо, Куронеко издала короткое «ах…», будто только что что-то поняла. А потом нахмурила брови, словно обдумывая что-то, и наконец тихо заговорила:

— У тебя ужасное лицо.

— Правда?

— Да. Ты как будто только что стал свидетелем конца света.

Ну… это потому, что я совсем недавно получил двойной удар: от Аясе и Кирино.

— Хмф. Ну, если ты в таком состоянии, то, похоже, мне не исполнить задуманное. Хорошо, тогда скажи мне, пожалуйста, что не так? Выслушаю тебя разок.

Я немного волновался, но…

— Честно говоря, я получил довольно странное письмо от Кирино…

Верно. Было бы неплохо рассказать Куронеко о том, что произошло. В конце концов, она была для Кирино таким же близким другом, как и Аясе.

Пока я описывал всю ситуацию, Куронеко тихо стояла и слушала меня.

— Поэтому у меня такое лицо…

Куронеко закрыла глаза и медленно открыла их.

— Итак? Почему ты тогда слоняешься в таком месте?

Это было первое, что сказала мне Куронеко после того, как я объяснил ситуацию.

— А?

— Почему ты пришёл сюда и встретился со мной?

Куронеко закипела от тихого гнева. Она выглядела раздражённой, пренебрежительной, даже обиженной. Почти так же, как тогда, когда она сердито начала произносить проклятие.

— Ну, в смысле, это такое короткое электронное письмо…

— И этого короткого письма более чем достаточно, чтобы понять, что происходит. Другими словами, твоя младшая сестра попала в ситуацию, которая вынудила бы её написать такое сообщение. Или ты действительно думаешь, что она отправила что-то такое в шутку или по прихоти? Думаю, это довольно очевидно, хотя я и знаю её не очень долго.

«Насчёт коллекции, которую я доверила тебе. Выбрось всё это».

Она ни за что так не сказала бы. Я знал это…

— Но она сейчас в Америке…

— Ну и что? В чём проблема? Не то чтобы она попала в царство демонов или спустилась в ад. Ты просто не можешь связаться с ней. Но ты знаешь, где она, ты знаешь, как туда добраться, и ты точно знаешь, как сильно беспокоишься о ней… Что тебе ещё нужно?

Куронеко крепко прикусила нижнюю губу.

А затем она заговорила низким, грозным голосом, который звучал так, словно исходил из глубин самого ада:

— Ты действительно, действительно, действительно, действительно просто никчёмный неудачник, сэмпай. Ты медлительный, глупый, нерассудительный, извращенец, идиот и просто ленивый кусок дерьма. И всё же, по какой-то причине, добрый. Твой характер такой же ужасный, как и у твоей сестры. Боже мой, неудивительно, что вы двое брат и сестра.

Я ничего не мог сказать в ответ.

Оскорбления прекратились, и воздух наполнился тишиной. Это была та самая тишина, которую мне снова и снова доводилось испытать с Куронеко. Но с ней молчание не было бессмысленным. Молчание было просто ещё одной формой общения.

Мы ещё какое-то время просто молча стояли, глядя друг на друга.

И вот, наконец…

— Я… хочу тебе кое-что сообщить, — сбивчиво пробормотала Куронеко.

Это были довольно странные слова, учитывая наш только что состоявшийся разговор, поэтому я в замешательстве уставился на неё.

— Хм?

— Многие вещи стали лучше… ситуация в классе и всё такое прочее… так что я сообщаю тебе вот что.

Капля за каплей, её слова медленно и как-то сбивчиво вырывались наружу. Как всегда, ей плохо удавалось озвучивать свои мысли другим. Обычно, когда кто-то делал что-то таким окольным путём, ему не удавалось ничего донести до другого человека. Но я знал. У меня также было предположение, почему она позвала меня сюда вот так. Наверное, она хотела поблагодарить меня. Хотя сами слова могли показаться странными, я всё понимал.

— Я особо ничего и не делал.

— Да, ты действительно был совершенно бесполезен.

Она согласилась?! Разве она не должна была посмотреть на меня и сказать: «Нет, это совсем не так»?!

— Но я была счастлива.

…

— Я была счастлива, когда ты сказал, что беспокоишься обо мне как обо мне, а не как о замене сестры.

Говоря это, Куронеко смотрела в землю.

П-подождите… эта девушка… что она сказала?..

— Я была счастлива, когда ты сказал мне, что предпочитаешь, чтобы тебя называли «сэмпай», а не «братик».

Она нервничала? Не потому ли руки, которые она сцепила перед юбкой, слегка дрожали?

— Присоединиться к тому же клубу, что и я, беспокоиться о том, что я была одна в классе, поддерживать меня во время презентации, даже предпочитая проводить меньше времени с Тамурой-сэмпай… и быть со мной. Это… это сделало меня очень, очень счастливой.

Я умер? Или сплю? Моя челюсть отвисла в изумлении.

Подумать только: кто-то, кто обычно был таким трудным человеком… Невозможно, что он мог так улыбаться мне, благодарить… Любой бы чувствовал то же самое на моём месте.

Я был так удивлён, что в моей голове начался полный хаос.

Я не знал, что ответить… Но мне удалось в конце концов сказать:

— А-а… я-я понимаю.

Я тогда не мог нормально дышать. Блин, я даже забыл, как моргать.

Смотреть на Куронеко было так же сложно, как и отвести от неё взгляд.

— Но я думаю, что мы с тобой оба довольно трудные люди.

— А?

— Ну, имей в виду, что я была с тобой честна. Итак… что ты планируешь делать?

— …

Ах, я понял.

Она показывала мне пример того, как я должен действовать.

Эта девушка была действительно… как бы это сказать… я был в шаге от того, чтобы влюбиться в неё.

У меня закружилась голова так, будто я был пьян, и перед лицом столь очевидного решения я дал столь же очевидный ответ.

— Я собираюсь ехать к Кирино.

С довольным видом Куронеко опустила глаза и мягко ответила:

— Хорошо.

И снова наш разговор зашёл в тупик.

Если так вспомнить, когда это случалось раньше, нам было довольно неловко… Но сейчас всё совсем не так.

— На этом мой доклад заканчивается.

— Понятно.

Я крепко сжал кулаки и повернулся в сторону выхода.

— Ну, тогда я пойду.

— Подожди секунду.

Я услышал, как Куронеко позвала меня. Стали слышны звуки её приближения.

А когда я обернулся…

То почувствовал мягкое прикосновение на щеке, а после раскрасневшееся лицо Куронеко отодвинулось от моего, оставив после себя лишь слабый сладковатый аромат.

— Ч-ч-что…

«Что, чёрт возьми, ты творишь?!» – вот, что я хотел сказать, но мой голос вдруг стал хриплым, и слова исчезли из моей головы.

Какого чёрта?!

Казалось, догадываясь, о чём я думал, лишь по выражению моего лица, Куронеко ответила мне:

— Это проклятие убьёт тебя, если ты решишь расслабиться в пути. И пока ты не исполнишь мои желания, это проклятие не рассеется… и кровь хлынет из всех щелей твоего тела, заставляя тебя корчиться в агонии и умирать жалкой смертью.

Даже покраснев от уха до уха, Куронеко одарила меня откровенно злобной ухмылкой. А потом…

— Если всё понял, то уйди с глаз моих. На этот раз иди и вмешайся в жизнь своей младшей сестры.

Куронеко сильно толкнула меня в спину, отправив на другой конец неба.

***

Самолёт, билет на который я взял в аэропорту Narita International [Один из двух аэропортов рядом с Токио], казалось, наконец закончил набирать высоту. До этого я в страхе цеплялся за сиденье передо мной, но теперь вздохнул с облегчением и медленно поднял голову.

Я мягко провёл пальцем по своей щеке: всё ещё чувствовалось то мягкое и тёплое прикосновение.

— Возможно, это действительно было проклятие…

Я и правда не мог понять, чего именно пыталась добиться этим Куронеко.

Хотела ли она подбодрить меня и мотивировать?

Пыталась ли она сделать всё возможное, чтобы помочь своему хорошему другу – Кирино?

Или, может быть, она пыталась немного подразнить меня?... Или, скорее...

Сдаюсь. Подумаю об этом больше, когда всё закончится и я вернусь в Японию.

Во всяком случае, я чувствовал себя теперь обязанным этой девушке больше, чем когда-либо.

Из-за Куронеко я был здесь. Шокировало то, что это произошло всего через несколько часов после моей встречи с ней.

Когда после неё я вернулся домой, мой отец почему-то был не на работе, и я рассказал ему о своём плане встретиться с Кирино.

— ОТЛИЧНАЯ ИДЕЯ! СОБИРАЙСЯ СЕЙЧАС ЖЕ!

Мой отец, похоже, очень увлёкся этой затеей.

Он вынес чемодан из своей комнаты и практически сунул его мне в руки.

— Всё, что тебе нужно, там. Не жди. Просто возьми и иди.

Почему было уже собрано всё, что требуется, чтобы отправиться в путешествие? И почему он вообще был дома вечером?

Я никак не смог задать эти вопросы, но всё равно надо будет спросить как-нибудь потом.

— Кёске. Я оставляю всё на тебя. Пожалуйста, сделай это для меня.

Я выслушал его наставления и с радостью принял задание.

Прибыв в аэропорт города назначения, я открыл карту, которую подарил мне отец. Выезжал за границу уже во второй раз (до этого ещё была экскурсия на Гавайи в средней школе), но, честно говоря, я не был слишком-то уверен в своих силах добраться туда, где жила Кирино.

Вы считаете жалким, что я так волнуюсь, хотя сам прыгнул на первый же самолёт сюда? Не будьте идиотами! Я ведь не понимал ни местного языка, ни где я вообще нахожусь, и для меня было бы геракловым достижением просто зайти в магазин и что-нибудь там купить. Так разве не очевидно, что я испугаюсь до смерти?! Эх, а если… если мой багаж украдут здесь... Я даже думать об этом не хотел. На крайний случай отец дал мне номер телефона «общежития» Кирино или что-то в этом роде, и у меня не было бы другого выбора, кроме как позвонить ей туда, чтобы она забрала меня!

Но это… это была единственная вещь, которую я не хотел делать. Беспокойство за Кирино побудило меня прилететь сюда, так что в конечном итоге меня спасла бы моя младшая сестра… дело было не только в том, что я не хотел выглядеть жалко. Это было вопросом сохранения моего достоинства как старшего брата, чтобы его не разбили вдребезги.

К счастью, все мои опасения оказались напрасными. Всё, что дал мне отец, было невероятно тщательно подготовлено. Там был путеводитель, к которому было прилеплено огромное количество заметок, а по поводу того, как добраться до дома Кирино из аэропорта… там были заметки о транспорте, картах, деньгах, списки полезных фраз, которые нужно знать… Всё, о чём вы только могли подумать, было включено.

— Как и ожидалось от папы! Он потрясающий планировщик!

И всё это несмотря на то, что отец ненавидел заграничные путешествия и ни разу не выезжал из страны.

Итак, чтобы встретиться с дочерью… он всё это спланировал. Это было действительно в духе моего отца. Я искренне в это верил.

Следуя указаниям в его записке, я выехал из аэропорта Los Angeles International и сел в такси.

Таксист был одним из тех чёрных парней, которые могли очень понравиться Сене, и когда я показал ему соответствующую страницу в папиной записке (с правильным адресом, написанным по-английски), он несколько раз кивнул мне, сигнализируя о том, что ему всё ясно.

Затем он сказал что-то, чего я не понял, но догадался, что это что-то вроде: «Понял, босс. Предоставьте это мне».

Интересно, всё ли нормально… он же не собирается отвезти меня в какой-нибудь пустынный переулок и убить или что-то в этом роде, верно?..

Благодаря одному человеку у меня появился довольно здоровый страх перед крепкими парнями.

Справившись со своим необоснованным чувством страха, я выглянул на улицы Лос-Анджелеса из окна своей машины. Там было море. А с противоположной стороны возвышались красивые горы.

Разница во времени была около 17 часов, климат – тёплым и не сильно отличался от того, что в Японии.

Все называют Америку «Страной свободы», поэтому я был уверен, что она действительно

отличается от Японии, но на удивление это было не так. Может быть, это потому, что я только что приехал сюда, но больших различий не заметил: дороги стали шире, машины едут по правой стороне и было много иностранцев.

Честно говоря, я больше удивился, когда впервые попал в Акихабару.

Если забыть про моё беспокойство, поездка была очень приятной. Если сравнивать, то было так же приятно, как ехать по гораздо более пустынным улицам дома, в Тибе. Дороги вообще практически пустовали.

Казалось, что водитель поворачивает даже на красный свет, и поначалу я каждый раз изрядно пугался, но, кажется, это просто одно из здешних правил дорожного движения. Я правда без понятия.

Мы ехали какое-то время по шоссе... и к тому времени, как мы добрались до места назначения, уже наступила ночь.

— Общежитие… больше похоже на дом.

Это было белое двухэтажное деревянное здание. Почти ни одного пятнышка грязи не было заметно, оно практически блестело, так что, возможно, его недавно построили.

И, более того, общежитие было довольно большим. Снаружи стояло что-то похожее на гриль для барбекю, и, честно говоря, это походило на место кемпинга. Я был изрядно ошеломлён, учитывая, что ожидал увидеть обычный многоквартирный дом.

Вероятно, таких зданий было несколько вокруг.

Я позвонил в домофон и подождал какое-то время.

Но... как, возможно, и следовало ожидать от Америки, здание было огромным, роскошным. Учитывая, как сильно эта девушка любила броские вещи, я подумал, что такой дом ей подходит. Вскоре дверь открылась, и появилось знакомое лицо. Я ожидал, что это произойдёт, но всё же почувствовал, как внезапно что-то сжалось в груди.

Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и улыбнулся. Я очень нервничал, так что это была, вероятно, довольно кривая улыбка.

— Эй, давно не виделись.

— Почему… ты здесь?..

Это был голос маленькой сестры, которую я не видел много месяцев. О, она выглядит очень удивлённой.

— Да ладно... неужели так странно, что я пришёл сюда увидеться с тобой?

— Э-это действительно странно...

Ей не нужно было говорить об этом так прямо. Кроме того, насколько бессердечным, по её мнению, был её старший брат?

…

Тц. Я поджал губы и нахмурился.

Мой отец хотел, чтобы я спросил у неё кое-что.

— Слышал, тебе в последнее время нездоровится.

— Ничего страшного. Похоже на обычную простуду.

— Которая длится уже два месяца. Я слышал это от папы. Он тоже беспокоится о тебе.

На самом деле, если бы я слишком долго молчал с ним на этот счёт, он, скорее всего, прилетел бы сам.

— Понятно... так папа беспокоился...

Кирино казалась удручённой и опустила глаза в пол. Чёлка упала ей на лицо.

Её волосы стали длиннее?..

Она была такой же, как когда была прикована к постели гриппом.

Увидев, что Кирино стояла в удобном на вид халате, я догадался, что когда я пришёл, она спала. Цвет её лица также казался немного другим по сравнению с тем, что я видел в последний раз. Она и правда казалась измученной. Она всегда была худенькой, учитывая её работу моделью... но что именно она собиралась делать, если так похудела?

— Дело не только в папе. Аясе, Куронеко, и Саори… они все очень, очень волнуются, понимаешь? Почему ты никому из нас не звонишь, не пишешь?

— Тц. Это… не твоё дело.

Кирино провела рукой по волосам и прикусила нижнюю губу.

Давненько я не слышал от неё таких слов. И я давно не слышал, чтобы она так цокала языком.

Это навеяло воспоминания… и то самое чувство раздражения, которое ни с чем не спутать, тоже.

Кирино казалась довольно сварливой, когда посмотрела на меня и бросила в мой адрес ещё больше оскорбительных выражений:

— Кроме того… чего ради ты вообще сюда заявился?

А, значит, вот это было именно тем вопросом, в ответ на который я должен был посмотреть на неё и сказать: «Ах, рад, что ты спросила!»

— Подожди немного.

Я медленно открыл свой чемодан и порылся в нём, отыскав и вытащив прозрачный пластиковый футляр от DVD. Когда Кирино увидела, что я держу, её глаза расширились.

— А… – произнесла она. – Это… это игра, которую я тебе дала…

— Ага

Я показал ей диск с игрой Sister x Sister Siscon Love Story: игрой, которую Кирино когда-то подарила мне. И точно так же, как президент Миура, я ослепительно улыбнулся ей.

— Я пришёл сюда, чтобы поиграть в эроге.

Несколько минут спустя…

— Я понятия не имею, что происходит… Абсолютно никакого понятия… Зачем ты проделал весь этот путь до Америки только затем, чтобы поиграть в эроге?

Мы бок о бок сидели на кровати в комнате Кирино, а ноутбук стоял на тумбочке, и мы играли в Sis x Sis – игру, о которой теперь и шла речь.

Мы только что закончили вступительный ивент и начали основную часть истории.

Кирино сидела сердитая, с кислым выражением лица… Но это было почти точным повтором сцены в тот день, когда она ушла.

— Но разве не ты сказала мне, что сыграешь со мной?

— Это ты говорил в открытую «эроге это, эроге сё», так что ещё я могла ответить?! Как ты можешь быть таким бестактным?! Если бы кто-то услышал нас, ты знаешь, что бы тут началось?!

Верно, я слышал, что Америка относится к эроге жёстче, чем Япония. [Это в Калифорнии-то с их нравами]

— Ну, ты уж извини.

— Тц, ты действительно не понимаешь? И вообще, я до сих пор не спросила тебя, почему ты так твёрдо настроен играть со мной в эроге?

— Нормально всё, нормально. Не парься по мелочам.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты проделал весь этот путь до Америки, потому что хотел поиграть в эроге со своей младшей сестрой, и теперь говоришь мне не париться по мелочам?!

Да, думаю, это нельзя считать «мелочью». Это больше тянет на извращение, не так ли?

Но если я назову ей настоящую причину, по которой я здесь, она просто разозлится. Лучше повременю с этим.

— Ух… И что здесь вообще творится…

Но даже при том, что она говорила такие вещи, Кирино, честно говоря, не выглядела слишком уж этим недовольной. Её здоровье тоже, казалось, не подводило её до такой степени, чтобы стоило беспокоиться, так что дела шли довольно хорошо. Хотя, когда говорю «шли», я не имею в виду, что у меня запланировано что-то особенное.

— Тц, на что ты смотришь?

Кирино с раздражённым видом цокнула языком. Я подавил смешок и оглядел комнату.

Первое, что я увидел, – это двухъярусную кровать перед собой. Похоже, это был двухместный номер. Судя по тому, что рассказала мне Кирино, в этом общежитии было несколько таких комнат… или, лучше сказать, в доме… и около десяти девушек жили здесь своей повседневной жизнью. Разумеется, все они были одного возраста и все – звёздами бега, набранными из разных уголков земного шара.

Но прямо сейчас единственными людьми в этом доме были Кирино и я. Кирино попросила у школы разрешения впустить меня в общежитие, и школьная администрация, похоже, не возражала против такого рода «нежного воссоединения брата и сестры». Они даже предложили подготовить другую комнату для соседки Кирино (которая сейчас была на тренировке), что позволяло нам провести всю ночь наедине. Я был очень благодарен.

— Что ж, думаю, нам очень повезло.

— Не смей взять и сделать что-то странное только потому, что мы здесь только вдвоём.

— Как будто я бы так поступил!

Одно дело, если бы со мной разговаривала милая кохай, но когда моя высокомерная младшая сестра заявляла про это «только вдвоём», это меня только злило. Эта идиотка была не в меру подозрительной! Как будто я когда-нибудь подниму руку на свою младшую сестру!

— Хмпф, как скажешь.

Кирино угрюмо отвернулась от меня, но буквально через секунду посмотрела в мою сторону.

— Знаешь, ты, кажется, счастлив провести ночь со своей младшей сестрой. А-а-а, так противно. Гья-а-а, ты, думаю, заходил в мою комнату, пока меня не было, и рылся в моём ящике с нижним бельём, да? А потом ты, наверное, его нюхал, угадала?

— Я. Не. Делал. Ничего. Подобного!

Это разозлило меня. Это действительно злило. Я видел её всего несколько минут, но уже хотел вернуться в Японию!

— Просто сиди и смотри на экран.

Я нахмурился и начал яростно щёлкать левой кнопкой мыши. Пока мы говорили об этом, наша счастливая школьная жизнь с этими младшими сёстрами на экране неуклонно продвигалась вперёд. Способность говорить и играть в эроге одновременно была навыком, который мне

подарил мой прошлый опыт. Хотя это было не совсем то умение, которым я мог бы похвастаться перед друзьями.

Кроме того, время, проведённое за этим занятием, заставило меня внезапно кое-что осознать...

— Если твоя соседка по комнате здесь, ты не можешь играть в эроге?

— Нет, не могу!

— А-а-а-а?!

Кажется, я задел её за больное. Кирино схватила меня за рубашку, чуть не плача.

— В смысле, я действительно не могу играть в эроге перед такой невинной молодой девушкой! А я ведь потратила столько усилий, устанавливая кучу эроге на свой ноутбук, просто чтобы пройти через таможню и привезти их в Америку! Но я вообще не могла в них играть! О-о-о-о-о... подумать только, что я кончу тем, что буду копить игры, но не смогу в них играть... это меня так злит!

Кирино крепко стиснула зубы и сжала руки в кулаки. Т-ты!.. Ты серьёзно привезла эроге в Америку?!

— Ха, давай, смейся, если хочешь!

— Не над чем смеяться!

Это же всё серьёзно! А если бы её поймали с ними и увезли? Разве это не попало бы в новости?

Но, конечно, я этого не сказал.

— Н-но ты всё ещё стояла на своём и сдерживала себя… это восхищает.

— Да… внезапно я слишком хорошо осознала, что чувствуют те мальчики, которые ждут, пока их родители уйдут по делам, а затем тайно смотрят порно.

— Так ты всё-таки играешь!!!

Только попробуй попросить о помощи, если тебя поймают с поличным! Может, я и твой брат, но не собираюсь лететь в Америку только для того, чтобы попытаться защитить тебя, рассказывая людям, что это мои игры!

— О, смотри, приближается первый момент принимать решение…

Две героини на экране встали бок о бок и заставляли главного героя выбрать, чьё бэнто лучше. Главный герой попытался уклониться от вопроса, ответив, что оба одинаково хороши, но, конечно, этот ответ не сработал… и они заставляли его выбирать:

(1) Совершенно неожиданно бэнто Ринко оказался лучше.

(2) Конечно, бэнто Мияби лучше.

— В любом случае, ты начинаешь с девушек с длинными чёрными волосами, так что в этой ситуации выбрал бы Мияби, верно?

Брат, чьи вкусы к эроге прекрасно понимала его младшая сестра… Я серьёзно хотел умереть.

— Х-хм. Почему ты говоришь так, будто уже знаешь мои предпочтения? Ты ошибаешься. На этот раз… да. Та высокомерная младшая сестра с правой стороны экрана осыпает меня оскорблениями… Я собираюсь начать с её маршрута.

— А? Маршрут Ринко? Ты собираешься начать его тут, сейчас?

По какой-то причине Кирино, казалось, вдруг странно запаниковала.

— П-подожди! Ты не можешь сейчас играть по сценарию Ринко-рин!

— А? Почему?

— Ты просто не можешь!

— Какого чёрта? Ты дала мне эту игру и сказала, чтобы я заботился о ней, как я заботился о тебе. Так почему же в мире должен быть маршрут, который я не могу пройти?

— Ты просто не можешь! М-м-м… то есть… п-просто не надо! И вообще, я дала тебе эту игру, чтобы ты мог играть в неё в своей комнате, когда тебе будет одиноко из-за того, что меня нет! Почему ты не сыграл в неё там?! Почему проделал весь этот путь, чтобы сыграть со мной?! Как, чёрт возьми, я должна была предвидеть, что это произойдёт?!

Какого чёрта она так разозлилась?! Зачем нужно было накладывать такие ограничения на прохождение ветки Ринко-рин или что-то в этом роде?! Боже, не понимаю я её.

— Н-ну… если ты действительно не хочешь, тогда не буду.

В конце концов, мне в первую очередь нравилась девушка с чёрными длинными волосами. Я выбрал второй вариант:

Конечно, бэнто Мияби лучше. Я уже был знаком с этой сюжетной веткой.

Sis x Sis была довольно ортодоксальной приключенческой игрой, в которой основное внимание уделялось двум младшим сёстрам-героиням, «Ринко» и «Мияби». Это была типичная игра с двумя героинями. Она была известна безумными любовными треугольниками между главным героем и двумя его младшими сёстрами. Можно было бы подумать, что такая игра будет иметь довольно недолгую популярность, но на главном сайте с обзорами игр Eroge Critic Space она получила восторженные отзывы, и люди назвали её выдающимся шедевром накигэ*. Как обычно, с миром, где я жил, действительно творилось что-то странное.

[*Буквально «плачущая игра» – относится к играм, в которых есть очень эмоциональные ситуации и которые создана для того, чтобы довести игрока до слёз.]

Играя в эроге, мы всё реже и реже стали перебрасываться словами… И так прошло несколько часов. А потом, когда мы закончили половину игры, Кирино пробормотала мне:

— Эй… что насчёт тебя?

— Насчёт меня? Что ты имеешь в виду?

— Угу. В смысле… Ты сказал, что все беспокоятся обо мне, верно?.. А ты?

— Конечно, и я о тебе волновался, – ответил я, не глядя ей в глаза.

Не спрашивай меня о таких очевидных вещах. Если бы я не волновался, то проделал бы весь этот путь?

— Хмф.

Разговор снова оборвался. Мы продолжили сидеть на кровати рядышком и играть в игру.

Единственными звуками, которые наполняли комнату, были фоновая музыка игры, голоса персонажей, а затем звуки кликов мыши.

На этот раз я был тем, кто пробормотал вопрос:

— А тебе…

— Что такое?

— Тебе было одиноко здесь без меня?

— Ты идиот? Конечно, не было…

— Понятно. А мне было одиноко.

— А?

— Ч-чего ты смотришь?

— Н-ничего… х-хмпф, понятно. Тебе было одиноко без меня там.

— Да. Мне было так одиноко, что Куронеко отругала меня за это. «Не считай меня заменой твоей сестре», — сказала она.

— Сискон.

— Замолчи.

Разговор продолжался, а мы играли в игру.

Клик, клик, клик, клик… Клики мыши задали ритм.

— Да, кстати. Та чёрная. Слышала, она начала ходить в твою школу.

— Да. И из-за того, что ты рассказала ей все эти странные вещи о Манами, всё стало довольно сложно.

Затем я рассказал Кирино о том, как я сделал игру с Куронеко.

Она просто сидела и молча слушала.

— Хмф. Как я и думала… Эта девочка совсем не умеет общаться с людьми, так что я догадывалась, что она останется одна в школе. Хотя потом ты вмешался… и помог ей завести друзей…

— Я вообще ничего не делал. Эти двое просто подружились друг с другом.

— Понятно.

— Беспокоишься, что у тебя отобрали друга?

— Вовсе нет! Тц, в конце концов, мы подружились через Интернет, так что это должно было произойти. На самом деле, я от неё уже уставала, так что сейчас самое время найтись кому-то ещё, чтобы забрать её у меня.

Кирино и Куронеко сказали одно и то же...

— Не говори так. Знаешь, ты же уехала, ничего ей не сказав. Она была очень расстроена из-за этого.

— Да ну?..

— Ага.

Я кивнул, глубоко опуская при этом голову.

— Честно говоря… Думаю, она хотела сделать игру с тобой.

— Хмф.

Кирино вздёрнула нос. Она прижала колени к телу и уткнулась лицом в ноги. Её длинные волосы струились по ним.

Она хотела увидеть своих друзей. Услышать их голоса, поиграть с ними... вот что, как я думаю, она хотела сказать.

Да. Не может быть, чтобы она так не думала. В конце концов, Кирино... очень любила своих друзей. Но, несмотря на это, почему она ни с кем не пыталась связаться?

— Я принёс игру, которую мы сделали. Мы можем поиграть в неё позже.

— Ладно.

И снова разговор прекратился. Это было не неловкое молчание. Как бы это сказать... Это было больше похоже на тёплую атмосферу, которую я чувствовал, когда был вместе с Манами.

Странно говорить это, учитывая, что она моя настоящая сестра, но... это тепло напомнило мне о семье.

— Сегодня мой тренер не пустил меня на тренировку… Я сказала ему, что могу пойти, но он совсем не слушал… Хотя, похоже, ему было немного грустно из-за этого.

Кирино с нежностью смотрела на экран, на котором мы играли в «Сестрёнка, сестрёнка».

— Знаешь, я чувствую себя намного лучше после игры в эроге.

— Приятно слышать…

…

Что тут сказать.

— Этот твой ответ всё равно извращенский. Просто я делаю то, что люблю. То, что не могла делать уже очень давно… так что, конечно, я счастлива.

Довольно редко можно найти девушку, которая могла бы так чётко заявить, что-то, что она «любит делать», – это эроге. Кирино определённо уже прошла «Сестрёнку, сестрёнку», но подумать только, что она могла так весело провести время во второй раз… ей действительно должна нравиться эта игра. Что ж, это имеет смысл. Когда она дала её мне, то была полна гордости. Так что, во всяком случае... Я очень не хотел этого говорить, даже и в уме, но...

Я был очень рад, что принёс эроге.

Я чувствовал, что сейчас самое время задать вопрос, ради которого пришёл.

Я перестал кликать и, не отрывая взгляда от экрана...

— То электронное письмо… что ты имела в виду?

— Именно то, что было сказано.

— Ты хочешь, чтобы я выбросил всю твою коллекцию?

— Д-да.

— Ты действительно согласна на это?

Я посмотрел на Кирино, пытаясь подчеркнуть свою точку зрения, но она отвела взгляд.

— Д-да?..

— Итак… Особая фигурка Меруру, бокс-сет DVD «Звёздная ведьма Меруру», «Скатологические сёстры», «Онипан», «Касуимо»… и секретная коллекция, которую ты показала мне прямо перед уходом… Ты действительно не против, если я всё это выброшу?

Мой вопрос, возможно, прозвучал бы безумно для стороннего наблюдателя, но я говорил серьёзно. Я должен был убедиться, каковы её намерения на самом деле.

— Ага…

Одинокая слеза покатилась по щеке Кирино.

Но даже тогда…

— Выбрось это. Всё это.

Я понял. Она была… она была серьёзна.

— Почему?

— Потому что, если я этого не сделаю… эта тоска в моём сердце не исчезнет.

— Тоска?

— Да…

Понемногу Кирино начала объяснять ситуацию.

— Я с самого начала знала, что не смогу выстоять против всех этих звёзд лёгкой атлетики со всего мира. Я имею в виду, что моя первоначальная причина участия в программе обмена заключалась в том, чтобы набраться опыта и стать лучше. Так что я знала, что поначалу будет очень тяжело… и поэтому наложила на себя ограничение.

— Ограничение?

— Да. «Пока я не смогу победить одного из здешних спортсменов в официальной короткой гонке, я не позволю себе связываться ни с одним из моих друзей в Японии».

— …

Получается… именно поэтому она никому ничего не сказала и уехала за границу?

— Устанавливая это правило, я понимала, что достигнуть этой цели будет непросто. Но верила, что если буду стараться изо всех сил, то у меня получится. Я знала, что все беспокоятся обо мне и я поступаю неправильно… Но именно поэтому я старалась победить, сделать так, чтобы могла снова поговорить со всеми. Тогда бы я извинилась и всё объяснила, но…

Она заплакала. Слушать это дальше было невозможно. Но даже так я понял, что она хотела сказать: она не смогла победить. Она… с тех пор, как приехала сюда, она не выиграла ни одной гонки.

— Ты… даже несмотря на то, что ты добилась таких потрясающих результатов в Японии…

И поэтому она ни с кем не связывалась. Ни с Куронеко, ни даже с Аясе.

— Но… но я уже привыкла к такому… так что меня всё устраивает.

Она издала самодовольный смешок, но он был очень слабый, даже не похожий на блеф.

— Я думала… о том, как мне жаль всех.

Как бы ни была расстроена Кирино, как бы ей ни было больно, она была связана правилами, которые установила для себя. Она не могла никому пожаловаться и не могла ни у кого попросить помощи.

И она даже не могла уйти в мир аниме и игр, как когда-то в Японии.

Единственный человек, с которым она в конце концов связалась… был не другом, а братом. Но вместо того, чтобы попросить меня о помощи, она попыталась ещё больше наказать себя за свою слабость. Насколько упрямой может быть эта девушка?

— Ты тупица…

Я прекрасно понял. Другими словами, всё, что у неё было, – это решимость.

Несмотря на то, что Кирино, казалось, была хороша во всём, психологически она отнюдь не сильный человек. На самом деле, она была неопытной и хрупкой. Она рухнула перед лицом боли.

Как в тот раз, когда она расплакалась после ссоры с Аясе.

Как в тот раз, когда она расплакалась после того, как её новеллу посчитали плагиатом.

Как в тот раз, когда она расплакалась после того, как наши родители отвергли её хобби.

Но даже при всём этом её чувство ответственности и решимость были необычайно сильны. У неё было стремление добиться успеха, несмотря ни на что. Кирино использовала это, чтобы прорваться через все препятствия и добраться туда, где сейчас была, но этого уже недостаточно.

Словно она снова и снова врезалась своим телом в жёсткую холодную стену из железа.

Неудивительно, что здоровье её подвело.

Я был рад, что пришёл… Рад, что пришёл до того, как всё стало ещё хуже.

Я перевёл взгляд на игру, которую на секунду приостановил, и снова начал играть. Я не смотрел на сестру. Только на дисплей.

В конце концов, уверен, что она не хотела бы, чтобы я видел её слёзы.

Лицо Кирино исказилось. Она была готова расплакаться, но я продолжал молча кликать.

Кульминация маршрута Мияби показалась на экране.

Недолго осталось ждать, сестра главного героя Мияби признаётся ему в тайной любви…

Это была грустная сцена. Честно говоря, история была довольно пресной, и это просто не в моём вкусе. Но почему-то… почему-то я почувствовал боль в груди.

Из динамиков ноутбука доносилась тонкая мелодия фортепиано.

Я перестал кликать.

…

— Давай вернёмся вместе.

…

— Э?

Вшух! Кирино повернулась, почти яростно, чтобы посмотреть на меня.

— Ну почему ты такой? Я же сказала тебе всё выбросить!

— Я не буду, – ответил я, продолжая смотреть на экран.

— Поче…

— Я ведь обещал, да? Пока ты не вернёшься, я буду защищать твою коллекцию. Так что я не брошу её, даже если ты попросишь меня об этом.

— Н-но… я… я всё ещё…

Она до сих пор ничего не сделала… она до сих пор ничего не добилась. Это же она хотела сказать?

Я хотел взять Кирино с собой в Японию. Даже если бы мне пришлось прямо здесь разрушить ту самую решимость, которая до сих пор была так драгоценна для моей младшей сестры. Это может звучать жестоко. Это может звучать как моё собственное эгоистичное желание. Но даже так это то, что я хотел сделать.

Точно так же, как я не мог просто стоять и смотреть, как Куронеко одинока.

На этот раз я хотел воспользоваться своим обычным самодовольством и вмешаться в дела моей младшей сестры.

— Я… я так завелась, так много наговорила… и поехала за границу в спортлагерь… Но и полугода не прошло, а ты говоришь мне сдаться и бежать обратно в Японию?..

Кирино опустила голову, её тело задрожало.

А потом она подняла голову и закричала:

— Как будто я могу так поступить!!! Как я могу сделать что-то настолько жалкое?! За кого, чёрт возьми, ты меня принимаешь?!

— За свою младшую сестру! – закричал я в ответ, смотря Кирино прямо в глаза.

— Это… я не знаю… я понятия не имею, о чём ты говоришь…

— Ты моя младшая сестра! Почему я не могу волноваться за тебя?! Ты ведь плохо себя чувствуешь? Тебе больно, верно? Тогда возвращайся в Японию!

— Я не могу! Я продолжаю проигрывать даже самой молодой девушке здесь! Как я смогу снова показать своё лицо людям, которых побеждала до сих пор?! Как я должна извиняться перед ними?!

— Тебе не нужно извиняться за такие вещи. Хорошо, что у тебя есть гордость. И хорошо, что у тебя есть чувство ответственности. Но ты заходишь слишком далеко.

— Нет! Если бы я не старалась так сильно, то меня бы здесь вообще не было! Что может знать об этом кто-то вроде тебя?! Я уже так много сил вложила в это…

Бам! Кирино ударила кулаком по стене. Она скривилась от боли на мгновение… но затем она проглотила свои следующие слова сквозь слёзы.

— Такой, как ты… не сможет понять.

— Это правда.

Я признал это. Учитывая, что все эти годы игнорировал сестру и делал вид, что её не существует, я не имел права пытаться её в чём-то убеждать.

— Однако сидеть здесь, упрямиться и остаться в Америке… ты действительно думаешь, что так поправишься? Тебе всё хуже и хуже. Сегодня даже тренер сказал тебе воздержаться от тренировок, да? Но ты всё ещё хочешь просто слепо мчаться вперёд… ты правда думаешь, что сможешь догнать этих спортсменов? Спортсменов, которые намного лучше тебя?

— Это не имеет значения. Я должна победить. И сделаю это. Вот и всё.

Какая абсурдная линия рассуждений. На самом деле, одна решимость мало чем поможет.

В далёком прошлом Кирино была медленной. Но теперь, когда я увидел, что происходит, может быть… может быть, Кирино не была наделена талантом атлета.

Скорее, весь природный талант, которого ей не хватало, Кирино просто восполняла одним усилием и силой воли, и именно так она до сих пор побеждала всех своих соперников.

Она вышла за пределы своих возможностей, полагаясь на железную волю.

В этом был секрет скорости Косаки Кирино.

Она выжимала педаль газа двадцать четыре часа в сутки. Было бы хорошо, если бы она могла вести без проблем, но после резкого поворота, даже если она знала, что разобьётся, Кирино не могла ударить по тормозам. В конце концов, она не могла победить иначе.

— Ты можешь просто приехать обратно позже. Ты слишком напугана. Вернись на какое-то время, восстанови здоровье, верни прежнюю форму, а потом можешь ехать обратно и снова бросить вызов остальным. Хорошо? Или это слишком?!

— Заткнись! Я точно не вернусь!

Клянусь, я не думал, что всё, что говорил, было нелогично. Просто Кирино не хотела меня слышать.

Однако я не мог просто сдаться. Проклятие Куронеко не позволило бы этого. Я не хотел умереть от потери крови, корчась в агонии.

Больше нет смысла беспокоиться о том, как выгляжу.

— Ты, мелкая!..

— Кья!

Я больше не буду слушать её ворчание.

Я схватил её за плечи и посмотрел прямо в глаза.

— Мне очень одиноко без тебя!

Я умолял её.

— Что…

Тело Кирино напряглось. Я умолял её от всего сердца.

— Со многим из сказанного тобой трудно поспорить! Ну и что?! Какое мне дело?! Честно говоря, Куронеко и Аясе даже близко тут не стоят! Без тебя мне очень одиноко, поэтому я

пришёл вернуть тебя! Вот и всё! Какие-то проблемы?!

Кровать скрипела и качалась, пока я говорил.

Я фыркнул. Как жалко… Я действительно расплакался.

Плохо. Со мной серьёзно что-то не так. Насколько одиноким человеком я был?

Кирино онемела и неподвижно сидела с широко раскрытыми глазами.

— Т-ты…

— Давай вернёмся вместе. Если мы этого не сделаем, серьёзно, я просто помру.

И, к сожалению, именно так я себя чувствовал.

Я действительно был безнадёжен… ужасно, ужасно безнадёжен…

Но, в конце концов, это были мои собственные эгоистичные, неприукрашенные чувства.

Это были слова, которые ленивый брат изо всех сил пытался послать своей переутомлённой младшей сестре, чьё состояние было на грани.

— Тебе больше не нужно так сильно стараться. Тебе не нужно быть такой потрясающей. Даже если ты меня ненавидишь. Не обращай внимания на то, что говорят другие люди. Если есть кто-то, кто хочет пожаловаться на тебя, несмотря на все твои старания, позволь мне запушить их в космос вместо тебя.

Я предлагал что-то довольно эгоистичное, даже по моим меркам. Прямо сейчас я пытался ограничить Кирино. Я пытался соблазнить свою младшую сестру, которая так старалась, помешать её попыткам добиться успеха.

Я хотел, чтобы моя младшая сестра была счастлива. Хотел, чтобы она была счастлива где-нибудь, где я мог бы её видеть.

Хотя мне стыдно за собственное эго. Может, все старшие братья были такими?

— Идиот-аники*.

[*Аники – почётное обращение, предназначенное для старших братьев или мужчин, с

которыми кто-то действительно близок. Обычно считается выражением нежности.]

Она снова назвала меня так.

Но услышать от неё такое обращение на самом деле было не так уж и плохо.

Хотя я бы никогда ей об этом не сказал.

— Когда мы вернёмся, давай снова поедем в Акибу. Конечно, Саори и Куронеко будут с нами. А когда дело дойдёт до августа, будет ещё и летний Комикет. Если Куронеко пойдёт в кружок писателей, как насчёт помочь ей продать её книги? А как насчёт снова пойти с Саори встретиться с людьми из всех известных нам кругов? Думаю, я в итоге буду тащить кучу вещей, которые вы купите, но для вас я с этим справлюсь. Так что…

— Я уже знаю, что ты пытаешься сказать.

— Прости.

— Тебе не нужно извиняться. Это просто действует мне на нервы. И вообще, у меня начинают болеть плечи. Как долго ты собираешься их держать?

Кирино больше не плакала. Она вернулась к состоянию жестокой младшей сестры, которую я помнил, и на её лице снова появилась смелая улыбка.

Она оттолкнула мои руки и встала.

— Всё-таки меня кое-где ждут.

Прошло несколько дней. Я был вместе с Кирино, и мы вдвоём приземлились в международном аэропорту Нарита.

Люди шли по длинному коридору, почти как процессия муравьев.

В конце концов… Кирино решила вернуться в Японию. Она отменила свою программу обучения за границей. На самом деле, выйти из программы оказалось намного проще, чем я думал. Казалось, что, учитывая, насколько высоким был в программе уровень конкуренции, люди часто бросали учёбу. Это имело смысл.

И я так и не понял, почему моя младшая сестра отказалась от своей железной решимости,

чтобы вернуться.

Действительно ли мой аргумент убедил её, или была другая причина?

В любом случае, Кирино не станет винить во всём этом никого другого. Она бы не смогла подойти к кому-то и сказать: «Это твоя вина!»

Она была именно таким человеком. Когда она шла рядом со мной, её лицо было скучающим и безмятежным, но вам не нужно было быть мной, чтобы понять, что она просто притворялась.

— Папа собирается встретить нас на своей машине.

— Понятно.

Мы взяли багаж и прошли таможню. Как только вышли через вращающиеся ворота, мы увидели, что кто-то бежит к нам. Девушка остановилась и, казалось, пыталась отдышаться. Её плечи вздымались и опускались.

Это была Куронеко.

Впервые я видел её такой. Кирино посмотрела на Куронеко широко раскрытыми глазами. Она осталась безмолвной. Её рот открывался и закрывался несколько раз. Слова вырывались с трудом.

— Ты…

— Давно не виделись…

Куронеко выглядела так, словно ей было трудно дышать, но она пробормотала это с бесстрастным выражением лица. На ней был её обычный костюм готической лолиты, хотя я уже давно не видел её в нём. И, конечно же, именно я сказал ей о рейсе, которым мы летели, и время нашего прибытия. Итак, это был момент воссоединения двух друзей, которые не виделись уже несколько месяцев.

— Что… ты… почему ты так запыхалась? Ты что, бежала сюда с автовокзала или типа того, потому что так сильно хотела меня увидеть?

— Не говори глупостей… Хаа-хаа… Хаа-хаа… мы не виделись… несколько месяцев… и это первое, что ты мне говоришь?.. Как и всегда, никаких манер… не так ли…

Она серьёзно была в норме? Она тяжело дышала. Насколько неспортивной она была? Откуда,

чёрт возьми, она бежала сюда? И, как и ожидалось от Кирино, хоть она и была очень рада, что Куронеко пришла её встречать, вместо этого она просто выплюнула колкие слова...

— Боже... вы двое всё такие же, как и всегда.

Я наблюдал за ними двумя с довольной улыбкой.

— Т-ты идиотка. Ты отаку-затворник, так что смотри, не переусердствуй.

Кирино, отчаянно пытаясь сдержать улыбку, подошла к Куронеко.

— Вот, выпей воды.

Кирино протянула Куронеко наполовину опустевшую бутылку воды. Куронеко допила оставшееся и вздохнула.

— В этом не было необходимости… – проворчала она.

А потом... Куронеко, стоявшая прямо перед Кирино, покраснела и тихо пробормотала:

— С возвращением.

— Да... я дома, – ответила Кирино Куронеко застенчивой улыбкой.

Эти две трудные девушки были честны друг с другом только сейчас.

Наблюдая сцену, случающуюся раз в жизни, я попытался запечатлеть её в своей памяти.

После этого разговор стал ещё более сумбурным.

Они осыпали друг друга оскорблениями из-за игры, которую придумала Куронеко, были очень взволнованы, когда строили планы на следующий летний Комикет, и пытались заставить друг друга признать, что им было одиноко друг без друга.

Они как будто пытались наверстать упущенное.

Это очень напомнило мне то время год назад, когда они спорили в Макдональдсе в Акибе.

— Хм. Так ты проиграла все гонки и сбежала? Это довольно жалко.

— Тц, дура. С кем, по-твоему, ты разговариваешь? Я собираюсь тренироваться ещё больше, а потом в следующий раз нокаутирую там всех до единого!

— Хо? В прошлый раз ты даже не могла им противостоять, и ты думаешь, что у тебя есть шанс победить?

— Фу-фу-фу-фу…

Кирино медленно достала свой айфон. Она немного повозилась с ним и показала экран Куронеко и мне.

Это было похоже на новостную статью в Интернете. Там была фотография девушки, бегущей по дорожке стадиона. У неё была гладкая тёмно-коричневая кожа, а волосы были собраны в хвост. Она была невысокой, но ноги у неё были длинные и стройные. Она походила на гибкую чистопородную лошадку. Статья была написана на английском языке, поэтому я не смог её прочитать, но мне показалось, что она выиграла какой-то турнир по лёгкой атлетике.

— Что это? – задала вопрос Куронеко.

Кирино с гордостью указала на экран iPhone.

— Это Рия Хагри-чан. Она, наверное, самая быстрая ученица начальной школы в мире… и она была моей соседкой по комнате в Америке.

— Другими словами… она быстрее тебя?

— В нынешнем состоянии я даже в подмётки ей не гожусь. Она очень милая, очень молодая и даже в международном масштабе она действительно впечатляет. Среди детей в этом виде спорта она точно одна из самых ярких. И в новостях тоже.

Кирино самодовольно рассмеялась. Подумать только, она тоже могла стать такой…

— Но я уже однажды победила её.

Голос Кирино внезапно окреп, и она выпятила грудь. Не похоже, что это ложь. Моя младшая сестра никогда бы не солгала, когда дело касалось её состязания. В конце концов, у неё было безумно сильное чувство гордости.

— Хм… так ты выиграла у неё только один раз?

— Да. Хотя мне казалось, что я застала её врасплох…

— Но ты всё равно победила.

— Ага.

— Понятно. Что ж, тогда хорошо.

Куронеко кивнула с довольным видом.

Замечательно. Значит, ты вернулась, хорошенько попытавшись и проиграв.

По крайней мере, это то, что я видел в её глазах.

На самом деле, она смогла один раз дать отпор труднейшему в мире испытанию [В оригинале поговорка про мифическую стену мира, то есть необычайно серьёзное препятствие]. Кирино сказала, что ничего там не добилась… но ведь это неправда?

— Кстати…

Куронеко слегка ухмыльнулась, задавая следующий вопрос.

— Когда именно ты её победила?

— Нгх-х…

По какой-то причине Кирино не находила слов.

— Э-это секрет.

Её лицо покраснело. Она отвернулась от нас.

Куронеко выглядела так, словно обо всём догадалась, и широко улыбнулась.

— Понятно. Значит, тебе просто повезло, и ты бросила ей вызов, когда была в лучшей форме.

— Ты действительно бесишь, знаешь ли.

— Хмпф… И что ты имеешь в виду, интересно? Если ты не скажешь этого нормально, я не пойму, понимаешь?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь!

Кирино снова отвернулась от Куронеко.

И вдруг она поняла, что я всё ещё был с ними, и на мгновение её глаза широко раскрылись. А потом…

Она скривила рожицу, показав язык.

Что, чёрт возьми, только что произошло?

У меня не было ни единой догадки. Всё, что я мог сделать, – это стоять там в одиночестве, растерянный.

Ну, ладно.

Я прочистил горло и, повернувшись к своей младшей сестре, которая впервые за несколько месяцев стояла на японской земле, заговорил:

— Добро пожаловать домой, Кирино.

http://tl.rulate.ru/book/73051/3728750